

22 ДЕК 1978

✓ СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

5

ИСКУССТВО СТАРЕТЬ НЕ СМЕЕТ

В эти дни исполняется 120 лет со дня рождения Владимира Ивановича Немировича-Данченко, одного из основателей и руководителей Московского Художественного академического театра им. М. Горького. Станиславский и Немирович-Данченко — две эпохальные фигуры, открывшие новую страницу в летописи отечественного искусства. Ныне великое учение реформаторов сцены продолжают их ученики, последователи блестящего начала советской сцены. И среди них — народная артистка СССР А. Степанова. Вот что она рассказала.

— Я, как и многие другие, могу считать себя счастливой, что в моей актерской судьбе были Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко. Два прекрасных режиссера, педагога и необыкновенной души человека. Судьбе было угодно, чтобы Константин Сергеевич был первым моим учителем, под опекой которого я познавала азы театрального искусства. Моя встреча с Владимиром Ивановичем произошла несколько позже. Я пришла к ней уже актерски подготовленной в школе Станиславского. И, наверное, это помогло мне воспринимать тонкий рисунок роли, что предлагал актерам Немирович-Данченко. Его советы, помощь в рождении многих моих ролей стали своеобразной книгой познания мастерства. Меня всегда поражала его тяга к масштабности как в выборе пьесы, так и в работе с актерами. Чехов, Толстой, Шекспир, Горький, вся классика мировой литературы приобретала в его интерпретации современное звучание. Он был очень требователен, но при этом и терпелив. Он не любил никаких актерских отсебятин, которыми, к сожалению, еще грешат сегодня многие постановки. Его работа с актером была удивительна. Владимир Иванович видел образ как своеобразную главу познания книги. Помню, когда мне дали роль Шуры Булычовой, он говорил: «Она — как горящий факел». Вот эта образность мышления очень помогала актерам. Мы все как бы включались в какую-то фантастическую игру, где каждому была отведена своя партия. Помню, как он говорил, что мысль рождает чувство. В «Трех сестрах» Владимир Иванович пред-

ложил мне роль Ирины. По пьесе зритель видел «сияющую Ирину». «Это ощущение должно идти от состояния души», — говорил Немирович-Данченко, — от внутреннего мира героя...»

Творчество Немировича-Данченко столь широко и многообразно, что охватывает разные стороны деятельности советской культуры. Его литературное наследие представляет несомненный интерес для самой широкой аудитории. В разное время увидели свет такие издания, например, как «Театральное наследие» Вл. И. Немировича-Данченко, «Вл. И. Немирович-Данченко о творчестве актеров»... Сейчас в издательстве «Искусство» подготовлен к печати двухтомник избранных писем Вл. И. Немировича-Данченко, относящихся к периоду 1879—1943 годов. Это издание, являющееся результатом коллективной работы научно-исследовательской комиссии по изучению и изданию трудов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, осуществляется под общей редакцией доктора искусствоведения, профессора В. Виленикина.

— В двухтомнике представлено около шестистот писем, рассказывает В. Виленикин, — к актерам, режиссерам, писателям, художникам, общественным деятелям. Значительная часть писем публикуется впервые. Особенное значение имеют письма Немировича-Данченко к Станиславскому. В издательстве ВТО мной подготовлен к печати еще один том «Театрального наследия» Вл. И. Немировича-Данченко — «Незавершенные режиссерские работы».

Нынешний юбилей Владимира Ивановича Немировича-Данченко, — продолжает В. Виленикин, — имя которого рядом с именем К. С. Станиславского знаменует новую эру в русском и мировом театральном искусстве, заставляет нас в момент явно острого обострения живого интереса к его творческому наследию, в особенности среди актеров и учащейся театральной молодежи. Широкой известностью пользуются слова Немировича-Данченко: «Люди искусства стареют и уходят, но искусство стареть не смеет».

М. КОРОТКОВ.